

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

УДК 94

Отношения Турции и Германии в 1941-1943 годах в турецкой историографии

¹ Ачан Н.М.,

¹ Уральский федеральный университет

Аннотация: целью данной статьи является анализ освещения в работах турецких историков турецко-германских отношений в 1941-1943 годах. В статье использованы исследования как общего характера, посвященные турецкой внешней политике в период Второй мировой войны в целом, так и более узконаправленные исследования. На их основе в работе представлен обзор существующих в турецкой историографии точек зрения на развитие отношений Турции и Германии. В результате сделан вывод, что турецкие историки рассматривают взаимоотношения указанных стран как часть общей дипломатической стратегии Анкары, главной целью которой было остаться вне войны. При этом некоторые авторы признают, что Турция использовала свою политику балансирования для получения выгод для себя от разных сторон конфликта, в том числе и от Германии. В частности, в качестве инструмента не только экономического, но и политического торга, который вела турецкая дипломатия, выступал хром, соглашение о поставках которого Германии было подписано в 1941 году.

Ключевые слова: Турция, Германия, Вторая мировая война, международные отношения, хром

Для цитирования: Ачан Н.М. Отношения Турции и Германии в 1941-1943 годах в турецкой историографии // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 178 – 188.

Поступила в редакцию: 20 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Turkish-German relations in 1941-1943 in Turkish historiography

¹ Achan N.M.

¹ Ural Federal University

Abstract: the aim of this article is to analyze the Turkish historiography of Turkish-German relations in 1941-1943. The article uses both general studies on Turkish foreign policy during the Second World War as a whole and more narrowly focused studies. On their basis, the paper provides an overview of the existing points of view in Turkish historiography on the development of Turkish-German relations. As a result, it is concluded that Turkish historians consider the relations between these countries as a part of Ankara's overall diplomatic strategy, the main goal of which was to stay out of the war. At the same time, some authors recognize that Turkey used its balancing policy to gain benefits for itself from different parties to the conflict, including Germany. In particular, chrome, the agreement to supply Germany with which was signed in 1941, served as an instrument of not only economic but also political bargaining by Turkish diplomacy.

Keywords: Turkey, Germany, World War II, international relations, chrome

For citation: Achan N.M. Turkish-German relations in 1941-1943 in Turkish historiography. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 178 – 188.

The article was submitted: December 20, 2024; Approved after reviewing: February 22, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Хотя Турция не была непосредственным участником Второй мировой войны, ее роль в международных отношениях того времени была весьма существенной. На протяжении большей части войны Турция придерживалась нейтралитета, что позволило ей избежать прямого военного столкновения с основными участниками конфликта, которые, в свою очередь, уделяли значительное внимание взаимоотношениям с этой страной ввиду ее ключевого положения – непосредственного соседства с Советским Союзом, богатыми нефтью странами Ближнего Востока, балканскими странами, а также контроля над Черноморскими проливами.

Немало усилий по привлечению Турции на свою сторону приложила и германская дипломатия. Цель данной статьи – проанализировать, как в работах турецких историков освещено развитие германо-турецких отношений в период с нападения Германии на СССР до начала перелома в ходе Второй мировой войны в пользу стран антигитлеровской коалиции. Обращение к теме именно с историографической точки зрения обусловлено тем, что дипломатия Турции в годы Второй мировой войны продолжает оставаться в центре внимания турецких исследователей, поэтому обобщение существующих в турецкой историографии подходов и точек зрения представляет значительный интерес.

Материалы и методы исследований

В статье использованы работы турецких исследователей, относящиеся к различным периодам и освещающие турецко-германские отношения 1941-1943 годов с разной степенью подробности. Наиболее обстоятельный анализ темы представлен в монографии Джемиля Кочака «Период Национального шефа в Турции (1938-1945)» [11], в которой активно использованы документы из архива министерства иностранных дел Германии, перевод изданных в СССР документов германского МИД, относящихся к германской политике в Турции в 1941-1943 гг., материалы турецкой прессы, воспоминания немецких дипломатов. Селим Дерингиль в монографии «Балансирование: внешняя политика Турции во время Второй мировой войны» [6] в основном опирается на английские архивные документы, а также опубликованные в Великобритании «Документы германской внешней политики», поэтому больший акцент он делает на англо-турецких отношениях. Авторы посвященного Второй мировой войне раздела коллективной монографии «Турецкая внешняя политика в фактах

(1919-1973)» [12] Ахмет Шюкрю Эсмер и Орал Сандер рассматривают политический курс Турции в условиях давления, которое оказывали на страну разные стороны конфликта.

Также использованы статьи, рассматривающие отдельные аспекты германо-турецких отношений. Так, Ибрахим Озтюрк и Ахмет Коркмаз в своей статье «Планы Германии по оккупации Турции в годы Второй мировой войны» [14], основываясь на документах Верховного командования вермахта, МИД Германии, статьях современников описываемых событий, прослеживают, какое место Турция занимала в германской стратегии по расширению агрессии. Надир Авшароглу [4] сосредоточил свое внимание на вопросе поставок Турцией Германии хрома, который стал ключевым в германо-турецких экономических отношениях. Чагхан Сары посвятил свою работу [15] трагическому эпизоду Второй мировой войны – истории судна «Струма», затонувшему с еврейскими беженцами на борту у побережья Турции в феврале 1942 года.

Результаты и обсуждения

Накануне Второй мировой войны и в ее начальный период Турция стремилась поддерживать баланс в отношениях, с одной стороны, с Великобританией и Францией, с которыми она заключила пакт о взаимопомощи 19 октября 1939 года, с другой стороны, с Германией, с которой с начала 1930-х годов она активно развивала экономические связи. В то же время, Анкара стремилась сохранить хорошие отношения с Советским Союзом, в отношении которого у турецкого правительства сохранялись определенные опасения. Наличие этих опасений было использовано германской дипломатией, что стало одним из факторов (наряду с успехами немецкой армии), побудившим Турцию 18 июня 1941 года заключить с Германией договор о дружбе и ненападении, который открыл новый этап в отношениях двух стран. В Берлине германо-турецкий договор рассматривался как первый шаг; германское руководство считало, что после того, как вермахт будет одерживать все новые и новые победы, Турция, в конце концов, вступит в войну на стороне Германии [11]. Для Анкары же договор с Германией, напротив, был средством избежать или, по крайней мере, отложить участие в войне [12, 11]. Так, продолжая свою основную дипломатическую линию, Турция объявила о своем нейтралитете и после начала германской агрессии против Советского Союза.

Турецкие историки отмечают, что после напа-

дения немецкой армии на СССР турецкое руководство испытало облегчение, т.к. начало войны между Советским Союзом и Германией устранило опасность, которая, по мнению Анкары, исходила от этих государств [12, 16]. Как пишет Баскын Оран, «это избавило Турцию от так называемого «польского синдрома», т.е. угрозы одновременного вторжения Германии и СССР» [13].

Другую точку зрения высказывают Ибрахим Озтюрк и Ахмет Коркмаз: они считают, что с нападением Германии на СССР для Турции начался «новый период, в котором было еще больше угроз, попыток переманить ее на свою сторону и провокаций», поскольку интересы Германии распространялись также на Турцию и Проливы [14]. В качестве доказательства авторы приводят решения, принятые на заседаниях Генерального штаба Германии. Так, 3 июля 1941 года было решено, что необходимо провести подготовку к атаке на шоссе между Тигром и Евфратом через Малую Азию и, возможно, с территории Кавказа на Иран. В качестве первого этапа операции, предполагавшей нападение на Сирию через Анатолию, предлагалось сконцентрировать немецкие дивизии в Болгарии как средство политического давления на Турцию с целью получения разрешения на пропуск немецких войск [14].

Основываясь на мемуарной литературе и материалах турецкой прессы, Дж. Кочак, С. Дерингиль отмечают, что сразу после нападения Германии на СССР в турецком обществе преобладала симпатия в отношении Германии и ее военных успехов и «атмосфера праздника», обусловленная радостью, вызванной отдалением войны от Турции [10; 6]. Прогермански настроенный журналист газеты «Джумхуриет» отмечал также важность Германии как экономического партнера Турции – одного из самых богатых покупателей турецких экспортных товаров и поставщика качественных и доступных промышленных товаров [16].

Негативные по отношению к Советскому Союзу настроения подогревались немецкой пропагандой – вскоре после нападения на СССР Берлин объявил о советских территориальных требованиях к Турции, предъявленных во время переговоров Молотова и Риббентропа в Берлине в ноябре 1940 г. [6, 12]. Турецкие историки считают, что опасения Турции в отношении Советского Союза никогда не исчезали, и Турция не скрывала этого от Германии [3]. Дж. Кочак цитирует статью турецкого журналиста Хюсеина Джахита Ялчина: «Если бы Турция вступила в войну, очевидно, что Советский Союз, воспользовавшись ситуацией, вторгся бы на турецкую территорию, несмотря на свои обязательства» [11].

Следует отметить, что не все печатные издания в Турции придерживались близкой Германии позиции. Дж. Кочак указывает, что наряду с многочисленными статьями в газетах, предрекавшими скорую победу Германии над СССР и положительные последствия этого (в частности, «освобождение различных народов, находящихся под властью русской культуры», и «ликвидацию большевизма»), встречались и статьи более сдержанного характера. Так, Зекерия Сертель (известный своими антифашистскими взглядами) писал в газете «Тан»: «Победа Германии на Востоке будет означать господство нацизма в Европе и Азии» [11].

Кроме того, как отмечают И. Озтюрк и А. Коркмаз, 27 июля 1941 года газета «Ватан» опубликовала сообщение ТАСС, согласно которому у разгромленного немецкого полка были обнаружены документы и карты с указанием военных целей на территории Турции, в том числе схемы турецких аэропортов, карта европейской части Турции с отмеченными на ней транспортными путями, географическая и военная карта Стамбула, карта военных объектов, схемы размещения турецких военных подразделений с указанием их численности, а также сведения о наиболее подходящих для размещения оккупационных войск местах и возможностях высадки морского десанта [14]. Согласно приведенной в сообщении оценке советской стороны, «эти документы не оставляли каких-либо сомнений относительно намерений Гитлера: распространяющие грязную клевету о советских планах оккупации Турции, сами планировали нападение на нее» [14]. И. Озтюрк и А. Коркмаз отмечают, что вопрос о том, действительно ли у Германии был план вторжения в Турцию, вызвал жаркие споры среди журналистов того времени. Представители нацистской Германии, которые, естественно, опровергали наличие таких планов, обвинили газеты «Ватан», «Ени Сабах», «Тан» и ряд других, которые отстаивали необходимость укрепления Турцией отношений с Советским Союзом и с западными союзниками, в том, что они имеют антигерманскую направленность [14].

Однако, как известно, в тот период вторжение в Турцию не было первоочередной задачей Германии: сначала ей было необходимо одержать победу над СССР. Так, начальник генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдер в своем дневнике 13 сентября писал, что военная операция Германии против Турции невозможна, и следует попытаться завоевать расположение этой страны политическими путями [14].

Однако выполнить эту задачу оказалось не так просто. Вопреки ожиданиям Берлина, немедлен-

ного сближения Турции с Германией не произошло, и об этом свидетельствует то, что во время беседы Риббентропа с турецким послом в Берлине Хюсревом Гереде последний охарактеризовал утверждение министра иностранных дел о том, что германская армия нанесет полное поражение Красной армии в течение нескольких недель, «преувеличенным» [11].

По мнению Дж. Кочака, для вовлечения Турции в войну на своей стороне Берлин действовал в нескольких направлениях. Во-первых, прилагались усилия по активизации немецкой пропагандистской деятельности в Анкаре. Во-вторых, ожидалось, что продвижение немецких войск по советской территории окажет влияние на Турцию. Наконец, было принято решение удовлетворить некоторые территориальные притязания Турции (речь шла о Северной Сирии и островах в Эгейском море) [11].

В качестве примера тесного германо-турецкого сотрудничества Дж. Кочак приводит тот факт, что странам за короткие сроки удалось достичь соглашения о восстановлении мостов через реку Марица, которые были взорваны во время вступления немецких войск в Грецию и Болгарию [11].

Еще один важный сюжет, связанный с германо-турецкими отношениями этого периода, – пропуск Турцией немецких судов через Проливы. К. Гюрюн и Дж. Кочак пишут об официальных протестах Москвы по поводу прохода через Проливы в Черное море немецкого военного корабля «Зеефальке» летом 1941 года и о возражениях турецкой стороны, которая утверждала, что эти суда принадлежали к торговому классу, таким образом, конвенция Монтрё не была нарушена [9; 10]. Дж. Кочак также приводит список прошедших через Проливы во время Второй мировой войны немецких и итальянских военных и военно-транспортных кораблей, который был приведен в дипломатических нотах, предъявленных СССР Турции в 1946 году, и обращает внимание на то, что поскольку Проливы были заминированы, проход судов был возможен только с разрешения турецких властей [11].

Еще один факт германо-турецких отношений – разрешение Анкары на въезд в Турцию немецких дипломатов, находившихся в Тегеране, после ввода в Иран советских и английских войск 25 августа 1941 года. Турецкие власти были крайне обеспокоены оккупацией Ирана, о противоправности которой активно писала в те дни турецкая пресса [6], однако и это событие не привело к окончательному определению позиции Турции в войне – Дж. Кочак отмечает, что президент Турции Исмет

Инёню всегда с сомнением относился к вероятности победы Германии в войне [11].

Турецкие исследователи отмечают, что в этот период руководство Турции, прежде всего, стремилось к заключению мира между союзниками и странами оси и даже предлагало свое посредничество в этом вопросе [11]. Сторонником идеи англо-германского мира выступал посол Германии в Анкаре Франц фон Папен, который сообщил об этом в беседе с министром иностранных дел Турции Шюкрю Сараджоглу, причем последний выразил положительное отношение к подобным инициативам [6, 10]. Однако эти инициативы исходили лично от Папена и подверглись резкой критике Риббентропа [11]. Дж. Кочак отмечает, что поскольку к концу 1941 года не было достигнуто какого-либо прогресса в вопросе о примирении Германии и Англии, оптимистичным ожиданиям Анкары пришел конец [11].

Берлин рассчитывал, что под влиянием военных побед Германии Турция окончательно перейдет на ее сторону. В декабре 1941 года, когда германские войска уже значительно продвинулись по территории Советского Союза, Папен в своем отчете отмечал, что Инёню выразил удовлетворение военными успехами Германии. При этом президент Турции сделал интересное заявление, попросив германского посла передать Гитлеру, что турецкий народ симпатизировал Германии не только в дни ее триумфов, но и в сложные для нее времена [11]. Однако Берлин считал, что уже настало время вступления Турции в войну, и ему уже не было достаточно лишь подобных выражений симпатии.

Турецкие руководители, в свою очередь, по-прежнему уклонялись от выражения какой-либо определенной позиции. По мнению А. Кылыча, в октябре 1941 года многие турецкие политики и представители интеллигенции были уверены, что Советский Союз близок к поражению. Основной проблемой, которую создала бы для Турции такая ситуация, было то, что после захвата немецкой армией Кавказа Турция будет с четырех сторон окружена германскими вооруженными силами [10]. А.Ш. Эсмер и О. Сандер также отмечают наличие угрозы того, что если атаки Германии на Кавказе и в направлении Суэцкого канала достигнут своей цели, Турция окажется зажатой державами оси с севера и с юга [12]. По мнению Дж. Кочака, турецкие руководители осознавали, что победа Германии будет означать потерю Турцией политической независимости. Они не были огорчены поражениями советской армии, но хотели, чтобы Германия была истощена войной, отказалась от своей агрессивной политики и пошла на

примирение, которое виделось турецкому руководству единственным способом для Турции обеспечить свои интересы [11]. Вступление в войну США значительно уменьшило вероятность победы Германии, поэтому неудивительно, что Герере в беседе с Риббентропом, выразив сожаление по поводу расширения зоны ведения боевых действий, объявил, что Турция сохранит свое положение вне войны [11].

На протяжении 1942 года политика Германии в отношении Турции и ее цели оставались неизменными. А. Ш. Эсмер и О. Сандер отмечают, что одной из причин оказываемого Берлином на Анкару давления, помимо стремления привлечь Турцию на свою сторону, были опасения, связанные с Балканами: Германия предполагала, что Англия могла потребовать у Турции право на открытие авиабаз в Проливах, чтобы перейти в наступление на Балканах [12]. По оценке Папена, цитируемой Дж. Кочаком, истинным стремлением Анкары было сохранение баланса в средиземноморском регионе. Победа стран оси означала бы усиление Италии, а победа англо-американского блока при помощи СССР привела бы к неограниченной экспансии Советского Союза и к большевизации Европы [11]. Когда зимой 1942 года продвижение немецкой армии по советской территории замедлилось, в Анкаре это, с одной стороны, было встречено положительно, т.к. означало ослабление Германии и уменьшение опасности подвергнуться нападению с ее стороны, а с другой, создавало опасения, что Советский Союз выйдет из войны намного более сильным [6]. Именно поэтому турецкая дипломатия по-прежнему стремилась к обеспечению примирения сторон и предлагала англичанам свое посредничество в переговорах, однако эти предложения не принимались британской стороной [6].

С. Дерингиль приводит оценки турецкой внешней политики, которые в этот период давали представители воюющих сторон: в то время как посол Великобритании в Анкаре Х.М. Нэтчбулл-Хьюджессен характеризовал Турцию как верного союзника Англии, Гитлер 29 апреля 1942 года говорил Муссолини, что Турция постепенно сближается с державами оси, а Риббентроп описывал турецкую политику как «двуличную» и «аморальную» [6].

Значимым событием в германо-турецких отношениях стало покушение на немецкого посла Франца фон Папена, произошедшее 24 февраля 1942 года. Дж. Кочак подробно останавливается на этом сюжете. Он приводит различные версии произошедшего – от официальной, которой придерживались турецкие власти – о том, что покушение было организовано Советским Союзом с

целью испортить германо-турецкие отношения, до версии о том, что это было дело рук Гестапо, и все было спланировано лично Гитлером таким образом, чтобы покушение выглядело как совершенное по приказу Москвы, а это бы, в свою очередь, привело к окончательному разрыву Турции с СССР и англо-американскими союзниками [11]. Дж. Кочак отмечает, что в ходе судебного разбирательства арестованным по обвинению в причастности к этому делу сотруднику советского генерального консульства Георгию Павлову и советнику по транспортным операциям торгпредства Леониду Корнилову не был предоставлен адвокат, также суд отверг ходатайство о предоставлении советским гражданам консультаций прибывшим в Турцию из СССР юристом [11]. Он также обращает внимание на многочисленные противоречия, возникшие при рассмотрении дела.

И. Озтюрк и А. Коркмаз приводят мнение министра иностранных дел Италии Г. Чиано о том, что к покушению на Папена причастна сама Германия, и что таким образом готовилась почва для создания кризиса в германо-турецких отношениях [14]. Они цитируют мнение американского исследователя Оливера Бенсона, утверждавшего в опубликованной в 1942 году статье, что в тот период, когда было совершено покушение на Папена, маневры итальянской, хорватской, германской и болгарской армий в Эгейском, Черном морях и Проливах напоминали военные учения с целью оккупации Турции. Ссылаясь на Бенсона, И. Озтюрк и А. Коркмаз утверждают, что «в случае высвобождения сил на советском фронте Гитлер рассматривал вариант нападения на Турцию как приемлемый и вероятный план нацистов» [14].

Хотя окончательной ясности в этом деле нет до сих пор, последствием покушения на Папена стало ухудшение советско-турецких отношений – «у турецкого руководства возникло опасение по поводу возможной советской интервенции против Турции» [8] – и сближение Турции с Германией.

Продвижение немецких войск по советской территории весной-летом 1942 года, захват Крыма, блокада Сталинграда, с одной стороны, и наступление корпуса под командованием генерала Роммеля в Северной Африке, с другой, по мнению германского МИДа, создало ситуацию, в которой Турция наконец вступит в войну на стороне Германии, и руководство давало Папену указания действовать в этом направлении. Папен же считал необходимым приступить к обсуждению ряда территориальных притязаний Турции. В итоге немецкое руководство решило использовать этот вопрос в качестве инструмента торга в отношениях с Анкарой и официально заявило Турции, что Герма-

ния сможет удовлетворить подобные притязания в отношении арабских территорий. Однако турецкое правительство не дало конкретного ответа на это предложение [11].

Касаясь этой темы, С. Дерингиль подчеркивает, что, несмотря на неоднократные заявления турецких политических деятелей об отсутствии у Турции территориальных притязаний к какому-либо государству, этот вопрос активно обсуждался и в Форин офисе, в частности, советник британского министерства иностранных дел Дж. Клаттон высказал предположение, что Турция может потребовать пересмотра границ с Ираном, Болгарией, передачи большей части архипелага Додеканес, а также имеет устремления в отношении Мосула и Алеппо. По мнению С. Дерингиля, поскольку англичане считали Турцию средством для достижения скорейшей победы над странами оси, они рассматривали возможность втянуть Турцию в войну за «взятку в виде территорий»; однако выдвижение каких-либо территориальных притязаний противоречило главному стремлению турецких лидеров – сохранить существование своей страны [6]. Рифат Учарол отмечает, что в первые годы войны Турция получила территориальные предложения от обеих воюющих сторон, однако, поскольку приняв эти предложения, сделанные с целью проверить намерения Турции, турецкое правительство опасным образом отклонилось бы от избранного им пути нейтралитета, они были «вежливо отклонены Турцией» [18].

Дж. Кочак признает, что еще с конца 1941 года было очевидно, что Турция занимает все более дружественную по отношению к Германии позицию. По его мнению, для того чтобы добиться если не вступления Турции в войну, то хотя бы некоторых послаблений с ее стороны в пользу немецкой армии, Берлин пошел на уступки в ходе торговых переговоров с Анкарой. До июня 1941 года доля Германии во внешней торговле Турции составляла лишь пятую часть от довоенного объема. Одновременно с подписанием договора о дружбе и ненападении 18 июня 1941 года стороны договорились приложить все усилия для развития и торгово-экономических отношений [11]. Н. Авшароглу считает, что для Турции увеличение объема торгового сотрудничества с Германией было необходимо, т. к. экономические связи с другими странами было невозможно развивать из-за войны [4]. Дж. Кочак также отмечает, что Турции, у которой не было сухопутного транспортного сообщения с союзниками, было необходимо перестраивать свою внешнюю торговлю, Германия же нуждалась в сырье для военной промышленности, прежде всего, в хроме, необходимом для изготов-

ления высококачественной стали. Поэтому обе страны были заинтересованы в заключении нового торгового соглашения, переговоры о котором начались 11 сентября 1941 года [4, 11].

Турецкие авторы отмечают, что эти переговоры проходили непросто. Глава немецкой делегации Карл Клодиус писал, что турки «крайне упрямы в вопросе поставок хрома и меди и, похоже, соглашались продавать их только в обмен на вооружения» [6]. Однако основная проблема заключалась в том, что Турция 8 января 1940 года заключила с союзниками секретные договоры, согласно которым Анкара была обязана отправлять Англии и Франции весь объем производимого в стране хрома [11]. В августе 1941 года по требованию Англии договор был продлен до 8 января 1943 года. Поэтому Турция не имела возможности поставлять Германии хром. Глава турецкой делегации Нуман Менеменджиоглу дал обещание, что Турция начнет поставки Германии с 1943 года. По оценке С. Дерингиля, тактика генерального секретаря министерства иностранных дел Турции заключалась в том, чтобы «создать у немцев впечатление, что они одержали пропагандистскую победу, но при этом сохранить возможность выполнить обязательства по договору с Англией». С. Дерингиль выражает восхищение умением Менеменджиоглу мастерски вести переговоры: в их начале он не упомянул о соглашении с Великобританией, когда же о нем стало известно, турецкий дипломат начал просить немцев быть более гибкими, чем англичане [6]. Однако для Берлина продолжение переговоров не имело смысла, и 20 сентября они были прерваны [11].

Турецкие авторы отмечают, что США и Великобритания выражали недовольство тем, что Турция ведет экономические переговоры с Германией. С. Дерингиль и Н. Авшароглу подчеркивают особо жесткую реакцию американцев, обвинявших Анкару в сближении с Берлином и планировавших применить в отношении Турции экономические санкции [6; 4]. Союзники пытались оказать влияние на Анкару, используя в качестве инструмента давления поставки вооружений. Однако Турция обладала значительной свободой действий в отношениях и с союзниками, и с Германией, т.к. в случае прекращения поставок одной стороной, она могла получить оружие от другой стороны [11].

В итоге 9 октября 1941 года между Турцией и Германией было подписано торговое соглашение, устанавливавшее объем их взаимной торговли до 31 марта 1943 года. Дж. Кочак характеризует этот договор как важный успех Германии, т.к. она вернулась на первое место среди торговых партнеров Турции [11]. Также достижением германской ди-

пломатии Дж. Кочак и Н. Экинджи считают соглашение о поставках Турцией Германии хрома, меди, хлопка и оливкового масла начиная с 15 января 1943 года. Н. Экинджи подчеркивает, что благодаря этому договору Германия взяла под контроль турецкий хром [7]. Дж. Кочак отмечает, что с этого момента в турецко-германских экономических отношениях началось реальное сближение, и был подписан ряд договоров с немецкими банками и промышленными концернами [11].

Дж. Кочак подчеркивает, что в Берлине развитие экономических связей с Турцией рассматривалось как способ добиться полного разрыва Анкары с союзниками и присоединения ее к странам оси [11]. Однако С. Дерингиль приводит слова главы британского МИД Энтони Идена, следующим образом охарактеризовавшего заключение германо-турецкого торгового соглашения: «Это не очень хорошая ситуация, но могло бы быть и намного хуже» [6]. Фахир Армаоглу указывает на следующий аргумент, приводимый турецкой стороной: значительная часть хрома, поставляемого в виде сырья Германии, будет компенсирована тем хромом, из которого изготовлено оружие, которое Турция получит от Германии [2]. А. Ш. Эсмер и О. Сандер также обосновывают, почему Турция не считала подписание договора с Германией противоречащим своим союзническим отношениям с Англией: Турция еще ранее начала закупать оружие у Германии, а Англия не могла помочь Турции вооружениями, т.к. сама воевала [12]. Н. Авшароглу подчеркивает, что Турция не шла на уступки в отношении своих обязательств перед Англией и Францией, т.к. это привело бы к ухудшению отношений с союзниками, а это противоречило проводимой Анкаре политике балансирования. Исследователь отмечает, что в соответствии с той же политикой балансирования турецкая сторона не хотела отправлять назад немецкую делегацию «с пустыми руками» [4].

Дж. Кочак и Ф. Тюрк описывают длительный процесс обсуждения вопроса о предоставлении Турции кредита на закупку вооружений и поставке ей немецкой военной техники. В мае 1942 года Берлин предложил Турции кредит в 100.000.000 рейхсмарок [17], а Турция в обмен на это согласилась перебросить свои войска в границе с Советским Союзом [11]. В ходе переговоров с турецкой делегацией в Берлине немецкая сторона настаивала на увеличении объема поставок Турцией хрома и меди, предлагая в этом случае увеличить и размер предоставляемого Турции кредита. Ф. Тюрк подчеркивает важность для Германии вопроса об импорте из Турции хрома, отмечая, что Гитлер лично участвовал в одной из встреч с турецкими

представителями [17]. Однако турецкая делегация не приняла это предложение, и переговоры снова затягивались. При этом, как отмечает Н. Авшароглу, Турция вела переговоры о хrome и с союзниками, и давала обещания обеим сторонам. Великобритания в условиях такой «конкуренции» с Германией пришлось увеличивать предлагаемую за турецкий хром цену [4].

В итоге 31 декабря 1942 года был подписан договор, предусматривавший, что Германия поставит Турции в период с февраля по август 1943 года вооружения, стоимость которых будет покрыта за счет поставок Турцией Германии хрома в 1943-1944 годах. Турецкие авторы оценивают этот договор как пример успеха турецкой политики балансирования, благодаря которой Анкаре удавалось получать военную помощь от обеих сторон конфликта [6]. Таким образом, Турция за счет этой политики не только оставалась вне войны, но и прилагала усилия по увеличению своего военного потенциала и обороноспособности [11].

По мнению Дж. Кочака, развивая экономические отношения с Турцией, Берлин рассчитывал, что она будет оказывать содействие Германии в военном плане, прежде всего в вопросе прохода немецких судов через Проливы. В подтверждение того, что надежды Берлина на такое содействие не были беспочвенными, Дж. Кочак приводит слова посла Турции в Германии Хюсрева Герееде, который в апреле 1942 года в беседе со статс-секретарем Министерства иностранных дел Вайцзекером заявил, что хотя Турция является союзницей Англии, она также питает искреннюю дружбу к Германии, и все в Турции молятся, чтобы германские войска одержали победу над Советским Союзом [11]. Заместитель начальника Генерального штаба Турции генерал Асым Гюндюз в ответ на озвученную Папеном просьбу Германии о пропуске через Проливы немецких скоростных катеров и подводных лодок также сказал, что продолжение успехов Вермахта на Восточном фронте соответствует интересам Турции. Но он отметил, что проход через Проливы немецких подводных лодок без ведома Великобритании невозможен, т.к. вход в Проливы с обеих сторон перекрыт барьерами в виде мин и стальных сетей, установленных и контролируемых англичанами. Учитывая, что ранее Анкара отказала Лондону в подобной просьбе, она не может удовлетворить и требование Берлина, т.к. в этом случае Англия расценит это как нарушение нейтралитета и немедленно объявит войну Турции или потребует от нее разрешение на полеты над ее территорией. Кроме того, Гюндюз высказал мнение, что проход немецких подлодок через Проливы вызовет отрицатель-

ные последствия для самой Германии, т.к. наличие нейтральной Турции, гарантирующей безопасность на южных границах в ходе войны на Восточном фронте, лучше, чем участие Турции в войне, влекущее за собой необходимость оказывать ей помощь [11].

Однако Дж. Кочак признает, что архивные документы германского МИДа подтверждают, что в 1941-1942 годах немецкие военные суда и подлодки с ведома и согласия турецкого правительства проходили через Проливы в Черное море, что являлось нарушением конвенции Монтре [11]. Однако вскоре сам Гитлер отказался от подобных требований, т.к. в этом уже не было необходимости – катера могли выйти в Черное море по Дунаю.

Также Дж. Кочак отмечает, что попытки Германии убедить Турцию оказывать более активную помощь германской армии в ходе войны с Советским Союзом имели определенные результаты. Анкара предприняла некоторые меры, хотя и не удовлетворявшие Берлин в полной мере. Летом 1942 года Турция перебросила 26 дивизий из Фракии к советской границе [11]. Реззан Унальп указывает, что в то же время Турция приняла также военные меры в районе Трабзона и Хопы против возможной высадки немецкого десанта на черноморском побережье [19].

Советник немецкого посольства в Анкаре Ганс Кролль в своих воспоминаниях пишет, что в августе успешно велись переговоры с турецким министерством иностранных дел о транспортировке военного снаряжения для немецкой армии, дошедшей до Кавказа, через территорию Турции, но последующее развитие хода войны не в пользу Германии положило этим переговорам конец [11]. При этом Дж. Кочак обращает внимание на то, что турецкое правительство не верило в возможность победы Германии в войне даже в 1942 году, когда ее военные успехи следовали один за другим, и поэтому Турция не переходила окончательно на сторону Германии. В подтверждение этому Дж. Кочак приводит мнение заместителя начальника Генерального штаба Турции Асыма Гюндюза, который в беседе с военным атташе в Анкаре Гансом Роде открыто критиковал военные ошибки Германии. Он выражал удивление тем, что германский Генштаб не принял никаких мер против вероятного десанта союзников в Северной Африке, о возможности которого он ранее предупреждал Роде (отметим, что хотя сам Дж. Кочак никак не комментирует эту реплику Гюндюза, подобное предупреждение никак не соответствует духу союзнических отношений Турции с Великобританией). Кроме того, Гюндюз выразил мнение, что герман-

ская армия не сможет одержать победу и на Восточном фронте, и в Египте [11].

Турецкие историки отмечают, что по случаю первой годовщины заключения германо-турецкого договора о дружбе и ненападении в турецкой прессе печатались статьи, в положительном духе характеризовавшие отношения с Германией. При этом подчеркивалось, что «те, кто считает противоречием то, что Турция, с одной стороны, является союзницей Англии, а с другой – другом Германии, не знают истинных принципов турецкой государственной политики» [6].

Берлин прилагал усилия для укрепления подобных настроений в Турции. Дж. Кочак описывает различные пропагандистские мероприятия, проводимые Германией в Турции, в частности визит делегации турецких журналистов, которые летом 1942 года были приглашены правительством Германии посетить Восточный фронт в целях демонстрации им успехов немецкой армии. Турецкие журналисты побывали в Берлине, где были приняты Геббельсом, во Франции, Люксембурге, затем вернулись в Германию, и после визита в Вену отправились в Севастополь, совершили поездку по Крыму. На обратном пути в Турцию они также посетили Будапешт и Софию. Вдохновленные германской пропагандой, журналисты опубликовали серии статей в газетах, а также представили свои впечатления в докладе премьер-министру [11].

Дж. Кочак перечисляет и другие примеры пропагандистской деятельности Берлина в Турции, в том числе подробно останавливается на наблюдавшейся в то время антисемитской пропаганде. Еще в январе 1939 года глава турецкого правительства Рефик Сайдам заявил, что в Турции, где евреи пользуются всеми гражданскими правами, нет антисемитских настроений, однако Турция не может принять у себя мигрантов из других стран [11]. В соответствии с этой линией в августе 1939 года турецкие власти не дали разрешение сойти на берег евреям из Чехословакии, которые прибыли в Измир на корабле «Парита». Несмотря на то, что на корабль передавали хлеб, воду и уголь, в итоге его вынудили уйти из порта. Эти события сопровождались такими комментариями в прессе: «Еврейские бродяги наконец-то покинули Измир» [11].

Дж. Кочак и Ч. Сары также выделяют как крайне трагическое событие катастрофу, произошедшую с судном «Струма». Из-за проводимой Англией во время войны политики по препятствованию миграции евреев в подмандатную ей Палестину корабль «Струма» под панамским флагом, перевозивший евреев, бежавших из Румынии, 15

декабря 1941 года был вынужден пришвартоваться в Стамбуле, т.к. в его двигателе произошла поломка, и оставался там до 23 февраля 1942 года. В то время как Германия усиливала свое давление на Турцию, предоставление Турцией покровительства еврейским беженцам, находившимся на борту «Струмы», могло привести к политическому кризису между двумя странами [15].

Турецкое правительство сделало запрос английскому послу Нэтчбулл-Хьюджессену о том, разрешит ли Лондон беженцам въехать в Палестину. По версии, изложенной Дж. Кочаком, английский посол, не получив инструкций из Лондона, сообщил, что пассажиры корабля смогут отправиться в Палестину. На самом же деле британское правительство придерживалось противоположного мнения; оно хотело воспрепятствовать потоку беженцев в Палестину и «в ходе этих событий оставило турецкое правительство без помощи». В итоге Анкара приняла решение вернуть судно Румынии; его вынудили выйти в Черное море, где в ту же ночь (по другой версии – на следующее утро) оно было затоплено торпедой, выпущенной подлодкой, национальная принадлежность которой официально не была установлена [11]. Существует предположение, что это была советская подлодка Щ-213 [15]. После трагедии «Струмы» премьер-министр Рефик Сайдам сделал следующее заявление в турецком парламенте: «Мы сделали все, что могли. Мы не несем ни малейшей материальной и моральной ответственности [за случившееся]. Турция не может служить родиной для людей, которые являются нежелательными для других» [11]. Ч. Сары считает, что нельзя возлагать всю политическую ответственность за эту трагедию на Турцию, подчеркивая, как много усилий приложили турецкие дипломаты и политические деятели, чтобы спасти представителей еврейского народа во время Холокоста [15].

Еще один пример антисемитизма, приводимый Дж. Кочаком, – увольнение по приказу премьер-министра Рефика Сайдама 26 сотрудников-евреев государственного информационного агентства «Анадолу». Посольство Германии в Анкаре прокомментировало это следующим образом: «Удаление еврейских элементов, многие из которых проявляли симпатию к врагу, из агентства «Анадолу» соответствующим образом повлияет и на новостное вещание» [11]. Дж. Кочак проводит параллель между этим событием и трагедией «Струмы».

Кроме того, после того как в конце 1942 года газета «Ватан» на первой странице опубликовала фотографию из фильма Чарли Чаплина «Великий диктатор», в котором, как известно, высмеивались

Гитлер и Муссолини, а также диктатура в целом, она была закрыта на 3 месяца. Такая жесткая реакция турецкого правительства свидетельствовала о том, что германское влияние в Турции во многом сохранялось [11].

Дж. Кочак описывает также попытки Германии монополизировать свое влияние в прессе, в том числе и через подкуп журналистов, размещение или неразмещение рекламы и отказ в поставках бумаги для газет [11]. Также он упоминает, что Германия выражала недовольство содержанием учебников, использовавшихся в турецких школах, т.к. в них не говорилось о турецко-германском «братстве по оружию» в Первой мировой войне, а утверждалось, что немецкие генералы выдвигали на первый план свои собственные интересы и ради них жертвовали жизнями турецких солдат [11].

Хатидже Селен Акчалы Узунхасан пишет об активной деятельности в Турции Германского информационного агентства, действовавшего через газеты и радиовещание. Она отмечает, что к концу 1942 года акцент немецкой пропаганды в Турции сместился с побед Вермахта на угрозу, которая возникнет, если судьбу Турции будет решать Советский Союз. Также отмечается, что германской пропагандой в Турции руководили немецкие разведывательные организации. Кроме того, Турция была центром германской разведывательной сети на Ближнем Востоке [1].

В то же время, по мнению Х. С. Акчалы Узунхасан, однопартийное правительство, которое в период Второй мировой войны, совпавший со временем строительства в Турции национального государства, стремилось к сохранению статус-кво, имело собственные моральные, социальные и культурные установки. Поэтому оно не допускало распространения воюющими государствами каких-либо образов или сообщений, противоположных его дискурсу [1].

Несмотря на все усилия германской дипломатии и пропаганды, как подчеркивают турецкие историки, Анкара не отказывалась от своей политики нейтралитета. В период, когда наступление немецкой армии было остановлено, Н. Менеменджиоглу, сменивший на посту главы МИД Турции Ш. Сараджоглу, который стал премьер-министром после смерти Рефика Сайдама в июле 1942 года, от имени турецкого правительства заявил Папену, что даже если державы оси будут на грани краха, Турция не нарушит свой нейтралитет [11]. В подтверждение тезиса о твердой приверженности Анкары политике нейтралитета Феридун Джемаль Эркин приводит слова из выступления Инёню на открытии заседания Великого национального собрания Турции 1 ноября 1942 года: «Независи-

мость Балкан остается основой турецкой политики», подчеркивая, что это заявление было сделано в тот период, когда болгарские войска стояли во Фракии, а Балканы были оккупированы немецкой армией [8].

Выводы

Характеризуя германо-турецкие отношения 1939-1941 годов, турецкие исследователи в основном акцентируют внимание на давлении, которое оказывал Берлин на Анкару и подчеркивают, что, несмотря на это давление, Турция сохранила свой нейтралитет. По мнению Дж. Кочака, пока Турция оставалась вне войны и находилась под влиянием держав оси, она обеспечивала для Германии безопасность с юга во время советско-германской войны, таким образом, не было необходимости сосредоточивать в регионе военные силы вермахта. Однако, как отмечает автор, наряду с этим, Берлин прилагал усилия, чтобы Турция окончательно перешла на его сторону и даже вступила в войну, но эти усилия не принесли результатов [11]. С. Дерингиль также считает, что основная линия турецкой внешней политики не претерпевала изменений, лишь ее реализация корректировалась в зависимости от времени и обстоятельств [6].

Дж. Кочак – один из немногих турецких историков, который признает, что влияние Германии в этот период было крайне велико, но он считает,

что турецкое правительство никогда не собиралось полностью и окончательно переходить на сторону Германии. Основу политики Анкары составляло стремление, используя давление Германии как средство обеспечения баланса в отношениях с союзниками, по возможности добиваться от Берлина уступок, выиграть время и посредством этого остаться вне войны [11]. Р. Учарол также отмечает, что турецкая дипломатия продолжала использовать отношения с державами оси и с Союзниками друг против друга в качестве козырной карты как в торговле, так и в политике [18].

Р. Чалык, оценивая в целом турецко-германские отношения, считает их успешными для обеих стран, как с точки зрения интенсивных экономических отношений, так и в том смысле, что Германии в этот период удалось не допустить вступления Турции в войну на стороне союзников. Благодаря искусной дипломатии Турции удалось сохранить сбалансированные и взвешенные экономические и политические отношения с Германией [5]. Н. Авшароглу считает торговлю хромом, которую вела Турция в период Второй мировой войны, одним из ярких примеров успешного применения политики «активного нейтралитета». Турция умело использовала свой важнейший ресурс – запасы хрома как средство достижения своей основной цели – удержать страну вдали от войны [4].

Список источников

1. Akçalı Uzunhasan H.S. War of Images: Visual Propaganda Efforts of German and British Governments in Turkey during the Second World War // İnsan&İnsan. 2022. Issue 32. P. 67 – 81.
2. Armaoğlu F. 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi. 1914-1945. İstanbul: Alkım Yayınevi, 1997. 1006 p.
3. Armaoğlu F. İkinci Dünya Harbinde Türkiye // Ankara Üniversitesi S.B.F. Dergisi. Haziran 1958. Cilt 13. Sayı 2. P. 139 – 179.
4. Avşaroğlu N. İkinci Dünya Savaşı, Türkiye Kromları ve Clodius Anlaşması. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/377634188_IKINCI_DUNYA_SAVASI_TURKIYE_KROMLARI_ve_CLODIUS_ANLASMASI (дата обращения: 17.11.2024)
5. Çalık R. Türk-Alman İlişkileri (1923-1945) // Türkler Ansiklopedisi. Cilt XVI. Ankara: Yeni Türkiye Yayınevi, 2003. P. 1503 – 1521.
6. Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. İstanbul: Türk Vakfı Yurt Yayınları, 2003. 286 p.
7. Ekinci N. İnönü Dönemi ve İkinci Dünya Savaşı Yılları // Türkler Ansiklopedisi. Cilt XVI. Ankara: Yeni Türkiye Yayınevi, 2003. P. 703 – 745.
8. Erkin F.C. Türk-Sovyet İlişkileri ve Boğazlar Meselesi. Ankara, 1968. 452 p.
9. Gürün K. Savaşın Dünya ve Türkiye. Cilt 3: Savaş 1939-1945. İstanbul: Tekinevi Yayın, 2000. 676 p.
10. Kılıç A. Turkey and the world. W., 1959. 224 p.
11. Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi (1938-1945). Cilt 1. İstanbul: İletişim, 2003. 726 s.
12. Olaylarla Türk Dış Politikası. C. 1 (1919-1973). Ankara: Ankara Siyasal Bilgileri Fakültesi Yayınları, 1982. 685 p.
13. Oran B. Türk Dış Politikası. Cilt 1. İstanbul, 2022. 900 s.
14. Öztürk İ., Korkmaz, A. II. Dünya Savaşı'nda Almanya'nın Türkiye'yi İşgal Planları // Nevşehir Hacı Bektaş Veli Üniversitesi SBE Dergisi. 2023. Cilt 13. Sayı 3. P. 1651 – 1666.

15. Sarı Ç. İkinci Dünya Savaşı'nda Bir Göç Trajedisi: Struma // Bellek Uluslararası Tarih ve Kültür Araştırmaları Dergisi. 2021. Cilt 3. Sayı 2. P. 192 – 212.
16. Sarıçoban G. İkinci Dünya Savaşı Döneminde (1939-1945) Türk Dış Politikası // Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2020. Cilt 24. Sayı 4. P. 1755 – 1777.
17. Türk F. Cumhuriyet Döneminde Türkiye ile Almanya Arasındaki Silah Ticareti 1923-1945 // Belleten. Cilt 79. Sayı 285. P. 761 – 782.
18. Uçarol R. Siyasi Tarih (1789-1994). İstanbul: Filiz Kitabevi, 1995. 892 p.
19. Ünalp F. R. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Savaş Dışı Kalma Politikaları ve Sonuçları // Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi. 2020. Cilt 45. P. 201 – 221.

References

1. Akçalı Uzunhasan H.S. War of Images: Visual Propaganda Efforts of German and British Governments in Turkey during the Second World War. İnsan&İnsan. 2022. Issue 32. P. 67 – 81.
2. Armaoğlu F. 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi. 1914-1945. İstanbul: Alkım Yayınevi, 1997. 1006 p.
3. Armaoğlu F. İkinci Dünya Harbinde Türkiye. Ankara Üniversitesi S.B.F. Dergisi. Haziran 1958. Cilt 13. Sayı 2. P. 139 – 179.
4. Avşaroğlu N. İkinci Dünya Savaşı, Türkiye Kromlar ve Clodius Anlaşması. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/377634188_IKINCI_DUNYA_SAVASI_TURKIYE_KROMLARI_ve_CLODIUS_ANLASMASI (access date: 11/17/2024)
5. Çalık R. Türk-Alman İlişkileri (1923-1945). Türkler Ansiklopedisi. Cilt XVI. Ankara: Yeni Türkiye Yayınevi, 2003. P. 1503 – 1521.
6. Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. İstanbul: Türk Vakfı Yurt Yayınları, 2003. 286 p.
7. Ekinci N. İnönü Dönemi ve İkinci Dünya Savaşı Yılları. Türkler Ansiklopedisi. Cilt XVI. Ankara: Yeni Türkiye Yayınevi, 2003. P. 703 – 745.
8. Erkin F.C. Türk-Sovyet İlişkileri ve Boğazlar Meselesi. Ankara, 1968. 452 p.
9. Gürün K. Savaşın Dünya ve Türkiye. Cilt 3: Savaş 1939-1945. İstanbul: Tekinevi Yayın, 2000. 676 p.
10. Kılıç A. Turkey and the world. W., 1959. 224 p.
11. Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi (1938-1945). Cilt 1. İstanbul: İletişim, 2003. 726 p.
12. Olaylarla Türk Dış Politikası. P. 1 (1919-1973). Ankara: Ankara Siyasal Bilgileri Fakültesi Yayınları, 1982. 685 p.
13. Oran B. Türk Dış Politikası. Cilt 1. İstanbul, 2022. 900 p.
14. Öztürk I., Korkmaz, A. II. Dünya Savaşı'nda Almanya'nın Türkiye'yi İşgal Planları. Nevşehir Hacı Bektaş Veli Üniversitesi SBE Dergisi. 2023. Cilt 13. Sayı 3. P. 1651 – 1666.
15. Sarı Ç. İkinci Dünya Savaşı'nda Bir Göç Trajedisi: Struma. Bellek Uluslararası Tarih ve Kültür Araştırmaları Dergisi. 2021. Cilt 3. Sayı 2. P. 192 – 212.
16. Sarıçoban G. İkinci Dünya Savaşı Döneminde (1939-1945) Türk Dış Politikası. Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2020. Cilt 24. Sayı 4. P. 1755 – 1777.
17. Türk F. Cumhuriyet Döneminde Türkiye ile Almanya Arasındaki Silah Ticareti 1923-1945. Belleten. Cilt 79. Sayı 285. P. 761 – 782.
18. Uçarol R. Siyasi Tarih (1789-1994). İstanbul: Filiz Kitabevi, 1995. 892 p.
19. Ünalp F. R. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Savaş Dışı Kalma Politikaları ve Sonuçları. Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi. 2020. Cilt 45. P. 201 – 221.

Информация об авторе

Ачан Н.М., кандидат исторических наук, Уральский федеральный университет

© Ачан Н.М., 2025